

Всё-таки поручать коту присматривать за прилавком было ненадёжно. Ин Кунту больше не позволял Фэйбяо сторожить прилавок, чтобы тот опять не заснул там слишком сладко и не простудился. Однако отбивать у Цзинвэя охоту искать дикорастущую зелень Ин Кунту тоже не хотелось. Он принёс маленькую табуретку, усадил перед собой Цзинвэя и принялся серьёзно с ним договариваться:

— Цзинвэй, зелень в горах только-только появилась. Если выдёргивать её каждый день, тоже ничего хорошего не выйдет. Может, договоримся и будем собирать её раз в несколько дней?

Цзинвэй посмотрел на Ин Кунту круглыми глазами и слегка приоткрыл волчью пасть:

— Ау-у.

Ин Кунту протянул руку и потрепал густую шерсть у него на голове:

— Тогда будем торговать раз в неделю. Каждую пятницу после обеда станем выезжать с прилавком, а утром все вместе будем подниматься в горы собирать зелень. Как тебе?

Цзинвэй склонил голову набок и задумался. Лишь спустя некоторое время он наконец сообразил, о чём идёт речь. Его глаза тут же засияли, и он протянул правую переднюю лапу, тронув Ин Кунту:

— Ау, ау-у!

Ин Кунту умилённо посмотрел на него и снова погладил пушистую шерсть на шее:

— Тогда договорились.

Следующий день как раз был пятницей. Ин Кунту позвал Вэнь Чуншаня и всю домашнюю пушистую компанию и повёл их в горы. Его пушистики обожали всякую суету и особенно любили такие совместные семейные вылазки. Стоило им услышать, что они отправятся в горы, как все один за другим пришли в такое возбуждение, что буквально не могли удержать лапы на месте. Даже Тяочжу расхаживал по дому туда-сюда.

Поначалу Ин Кунту собирался взять только одну заплечную корзину, но, увидев эту картину, добавил ещё одну обычную корзину и засунул её в большую заплечную.

Вэнь Чуншань подошёл к Ин Кунту поближе и тихо спросил:

— Не слишком ли это? Столько тары нам вроде ни к чему?

— Ты просто недооцениваешь их способности к собирательству.

Ин Кунту тоже понизил голос, но чем больше думал, тем сильнее беспокоился, а потому в конце концов нашёл ещё одну корзину и сунул её уже в заплечную корзину Вэнь Чуншаня:

— Ты тоже возьми ещё одну на всякий случай.

Вэнь Чуншань рассмеялся:

— Возьму.

— Мя-а-ау! — Тяочжу, ожидавший снаружи, уже потерял терпение. Стоя во дворе и глядя на них, всё ещё находившихся в гостинной, он раскрыл пасть и нетерпеливо поторопил их.

— Уже идём! — Ин Кунту сунул в заплечную корзину две бутылки воды и поспешно отозвался.

Тяочжу и Сяньняо могли попасть в горы через святилище. Фэйбяо и Цзинвэй такой возможности не имели, поэтому им приходилось подниматься туда вместе с Ин Кунту и Вэнь Чуншанем обычной дорогой.

Увидев, как Тяочжу исчез в святилище, Ин Кунту выкатил маленький сельскохозяйственный трёхколёсник, откинул борт кузова и похлопал по нему, показывая Фэйбяо и Цзинвэй, чтобы те забирались внутрь. Лесная неясность, которая пока жила у них, восстанавливаясь после болезни, увидела, как все её товарищи один за другим исчезли, склонила голову набок и посмотрела на людей чистыми круглыми глазами. Что творилось у неё в голове, понять было невозможно.

Увидев её такой, Ин Кунту попросту подхватил птицу и посадил в заплечную корзину:

— Ты тоже пойдёшь с нами.

Болезнь лесной неясности уже почти прошла. Если во время этой вылазки она сама улетит, это будет самым естественным способом вернуть её в дикую природу. А если не улетит - ничего страшного, можно просто взять её с собой.

Вскоре Фэйбяо и Цзинвэй уже послушно сидели в кузове маленького сельскохозяйственного трёхколёсника. Цзинвэй снова немного подрос и теперь выглядел уже по-настоящему статным молодым волком. Исчезла и та неловкость переходного возраста, когда шерсть будто никак не могла окончательно отрасти, а тело казалось немного нескладным.

Ин Кунту поставил заплечную корзину в кузов и, закрывая задний борт, слегка подтолкнул Цзинвэя под зад, показывая, чтобы тот убрал хвост:

— Осторожнее, а то прищемишь хвост.

Цзинвэй пошевелил хвостом и действительно немного подтянул его к себе, а потом повернул голову и посмотрел Ин Кунту прямо в лицо:

— Ау-у.

— Какой умница. — Ин Кунту ещё раз похлопал его по пушистому задку.

Вэнь Чуншань тоже подошёл и с удовольствием пару раз хлопнул Цзинвэя по пушистому задку, а уже потом сел на пассажирское место.

— Всё, поехали! — Ин Кунту повернул ручку газа. — Первый семейный день сбора дикоросов начинается!

— Мяу-ао!

— Ау-у!

— Ува!

Последний голос принадлежал лесной неясоти. Услышав этот немного детский, ещё совсем мягкий крик, Ин Кунту снова рассмеялся.

Собирать они решили, как и прежде, начиная с Учюаня. Когда они добрались до горы, Тяочжу и Сяньняо уже ждали их там. Ин Кунту показал пушистикам жест «сидеть», велел им усесться, а сам вместе с Вэнь Чуншанем встал перед ними, чтобы провести инструктаж.

— В этот раз собираем только самые лучшие части дикоросов. И обязательно оставляйте немного на каждом растении, не срывайте всё подчистую, иначе они потом не смогут нормально расти.

— Мяу-ао!

— Ау-у!

— Мяу-у!

— Ува!

Пушистики, усевшиеся перед ними полукругом, один за другим откликнулись. Каждый вроде бы согласился, а вот поняли ли они всё, что сказал Ин Кунту, знали только они сами.

Ин Кунту махнул рукой:

— Начинаем.

Сяньняо и Цзинвэю он специально раздал по корзине, чтобы они несли их в зубах и могли складывать туда найденную по дороге зелень. Теперь они уже прекрасно умели переносить вещи и точно не потеряли бы корзины.

В итоге Тяочжу отправился вместе с Цзинвэем, а Сяньняо повёл с собой Фэйбяо и лесную неясуть. Пушистые команды разошлись в разные стороны искать дикоросы.

Ин Кунту проводил их взглядом, а затем потянул Вэнь Чуншаня за собой:

— Пойдём и мы искать зелень.

Вэнь Чуншань посмотрел в ту сторону, куда он направлялся:

— Будем собирать прямо на этой горе?

Ин Кунту улыбнулся:

— Здесь зелень, возможно, не самого лучшего качества. Надо подняться немного выше. А сначала заглянем к пчёлам.

Всё-таки дикоросы, выросшие повыше в горах, обычно были вкуснее. На Учюане зелень тоже росла, но по меркам Ин Кунту она пока не слишком соответствовала требованиям.

По сравнению с дикорастущей зеленью Ин Кунту гораздо сильнее беспокоился о пчёлах, которых им с таким трудом удалось добыть. Почти каждый раз, поднимаясь в горы, он специально делал крюк, чтобы проведать их, и успокаивался, лишь убедившись, что с пчёлами всё в порядке.

Сегодня, когда они пришли посмотреть на них, оказалось, что пчёлы тоже прекрасно освоились на новом месте. Несмотря на небольшое возвращение холодов, они по-прежнему бодро сновали туда-сюда. Присмотревшись, Ин Кунту заметил прилипшую к их телам пыльцу. Пыльца тоже была для них важной пищей. Сейчас пчёлы несли её обратно в улей, чтобы поделиться с сородичами.

Ин Кунту некоторое время понаблюдав за ними, затем потрогал непромокаемое полотно, которым сверху был укрыт улей:

— Вроде всё в порядке, и естественных врагов поблизости нет. Пойдём.

— Теперь двинемся в сторону Айшаня? — спросил Вэнь Чуншань.

— Да. Надо прибавить шагу, иначе Тяочжу и остальные нас далеко обгонят.

Ин Кунту и Вэнь Чуншань были гораздо сильнее Тяочжу и остальных, да и выносливости им было не занимать. По пути наверх им почти не попадались хорошие побеги аралии и молодые листья сянчуня, зато они нашли отличную пастушью сумку, одуванчики, водяной сельдерей и пурпурноцветковый сердечник.

— Помнишь, как в прошлом году поднимался в горы собирать эту зелень? — Ин Кунту сорвал небольшую горсть водяного сельдерея и с улыбкой посмотрел на Вэнь Чуншаня.

— Конечно, помню. — Теперь Вэнь Чуншань уже прекрасно умел различать дикорастущую зелень и больше не путал водяной сельдерей с ядовитым вёхом. — Не думал, что она появляется так рано.

— Только в некоторых солнечных и сравнительно тёплых местах она появляется раньше, — поправил его Ин Кунту, после чего поднёс собранный водяной сельдерей к носу и понюхал. — Как же пахнет!

Вэнь Чуншань тоже вдохнул его аромат:

— Потом пожарим с копчёным мясом?

— Лучше с говядиной. Такой водяной сельдерей с говядиной тоже очень вкусный. Возьмём немного маринованного острого перца, быстро обжарим нежную говядину, нарезанную тонкой соломкой, а потом подхватишь палочками и сразу захватишь кусочки сельдерея, говяжью соломку и маринованный перец. Аромат будет потрясающий.

Кадык Вэнь Чуншаня едва заметно двинулся:

— Может, тогда заранее позвонить и попросить отложить нам говядину?

Ин Кунту рассмеялся:

— Звони. Пусть оставят хороший кусок мяса с длинной мышцы спины.

Собирая по дороге дикорастущую зелень, они продолжали подниматься и вскоре заметили, что понемногу начал пробиваться и дикий горный лук-лээрцзю*. Побегги были ещё совсем маленькими и чрезвычайно нежными, они едва-едва показались из земли.

(ПП: это дикий лук / дикий чеснок со съедобными листьями. Название происходит от формы листьев: они широкие, плоские и немного напоминают оленье уши (по форме, как уши оленя). Часто встречается в горах, на лугах.)

Собирать луэрцзю в больших количествах на продажу, конечно, не годилось, но немного нарвать для себя и приготовить баночку маринованного луэрцзю - для этого такая нежная молодая зелень подходила как нельзя лучше.

Горный лес был словно огромная сокровищница. Ин Кунту вёл Вэнь Чуншаня туда, где могли скрываться очередные сокровища, и почти всякий раз, добравшись до очередного места, они находили хоть что-нибудь.

В горах им попались даже дикие шиитакэ и древесные грибы. Возможно, всё дело было в том, что экосистема гор постепенно восстановилась. В прошлом году Ин Кунту не стал полностью убирать некоторые поваленные деревья, а оставил их птицам, зверям, насекомым и всевозможным микроорганизмам. В этом году лес, в котором наконец запустился благоприятный природный круговорот, впервые показал Ин Кунту результаты его заботы. Именно поэтому нынешняя вылазка в горы оказалась такой богатой на находки.

— Ау-у-у! — издадека донёсся волчий вой.

Ин Кунту прислушался и сказал:

— Это Сяньняо. Зовёт нас спускаться.

Вэнь Чуншань взглянул на солнце над головой - оно уже почти поднялось к зениту. Он достал телефон и посмотрел на время. И действительно, было уже за двадцать минут двенадцать.

Ин Кунту тоже придвинулся, взглянул на экран и с улыбкой заметил:

— Сяньняо у нас прямо глава семейства.

— Приходится ему за всех переживать, — сказал Вэнь Чуншань.

— И не говори. Пойдём, спустимся готовить обед.

Все с самого утра собирали дикоросы и уже успели проголодаться, поэтому Ин Кунту специально купил несколько разных видов мяса. Все их домашние пушистики были

хищниками. Не всякую дикую зелень они могли есть, зато от мяса никогда не отказывались.

В полдень Ин Кунту и Вэнь Чуншань вместе приготовили целый стол блюд. В мисках пушистиков тоже лежало всевозможное мясо: ломтики, кусочки и мясные шарики. Все наелись вдоволь и остались совершенно довольны.

После обеда вся семья дружно отправилась спать. Проспали они до трёх с лишним часов пополудни, и, когда уже почти пришло время ехать торговать, Сяньняо принялся будить всех по очереди.

Сегодня Ин Кунту и Вэнь Чуншань тоже собирались выйти торговать. Поскольку они будут рядом, ничего не случится, так что сегодня на торговлю можно было взять всех домашних пушистиков.

Ин Кунту специально нарядил их в маленькие костюмчики и надел на них маленькие шапочки. Тяочжу не слишком понравилось ощущение скованности. Он принялся задней лапой цеплять одежду, пытаясь её с себя стащить.

Ин Кунту присел рядом и потрепал его по голове:

— Всё-таки оставь одежду. Курточка и шапочка довольно хорошо скрывают, кто вы на самом деле. Не хватало ещё напугать обычных людей.

Тяочжу немного подумал и только тогда перестал возмущаться одеждой.

Проходивший мимо Вэнь Чуншань слегка наклонился к уху Ин Кунту и тихо сказал:

— Почему мне кажется, что тебе просто нравится наряжать их в маленькие костюмчики?

— Тс-с. — Ин Кунту прикрыл ему рот ладонью, глаза его изогнулись в улыбке. — Ты тоже наденешь. Мы всей семьёй будем в одинаковых семейных нарядах.

Вэнь Чуншань:

— ...

В итоге вся семья нарядилась как положено и на маленьком сельскохозяйственном трёхколёснике отправилась к овощному рынку ставить прилавок. Даже лесную неясуть не обделили: на ней был маленький костюмчик, и стояла она на плече Ин Кунту.

Ин Кунту в торговле с лотка был уже человеком опытным. Постоянные покупатели,

пришедшие после обеда за продуктами, едва увидели его, тут же окружили прилавок:

— Вы уже начали продавать дикоросы этого года? А тот кот, который в прошлый раз торговал, тоже ваш?

— Да. В последние дни потеплело, в горах зелени стало много, сами всё не съедим, вот и решили немного привезти вниз на продажу. — Раскладывая товар, Ин Кунту улыбнулся знакомым покупателям. — Смотрите, выбирайте, буду рад, если поддержите.

Постоянные покупатели даже помогали раскладывать товар, а заодно разглядывали пушистиков, усевшихся рядом в аккуратный ряд. Некоторые удивлялись, почему Сяньняо и остальные такие крупные и так хорошо выглядят. Ин Кунту всем отвечал одинаково: в них примешана кровь других пород. Что именно там было намешано и гены каких животных присутствовали, люди всё равно не особо понимали, поэтому лишь понимающе кивали.

Картина, где целый ряд пушистиков вместе вышел торговать зеленью, была слишком впечатляющей - едва ли кто-то мог пройти мимо и не взглянуть. К тому же дикоросы у Ин Кунту были действительно хорошими: свежими, нежными, мясистыми и единственными такими на всём рынке. Многие, остановившись посмотреть на пушистиков, заодно покупали немного зелени домой. Всё равно пучок стоил всего пять или десять юаней. Взять немного, обжарить с яйцом или мясом - не разоришься, зато можно попробовать свежий сезонный вкус нынешней весны.

Сегодня дикоросов они привезли довольно много. Ин Кунту думал, что придётся торговать до шести с лишним вечера, но неожиданно всё разобрали всего за полчаса с небольшим.

— Всё, сворачиваемся. — Ин Кунту с удовольствием начал складывать вещи и велел пушистикам запрыгивать в кузов маленького сельскохозяйственного трёхколёсника. — Поехали домой.

Когда трёхколёсник выехал с улицы у рынка на большую дорогу, Ин Кунту вдруг снова оживился и спросил:

— Хотите заехать в новую чайную и купить немного вкусного? Там есть сливки для животных, «Мяу-мяу чай» и «Гав-гав чай».

Тяочжу и Сяньняо отреагировали первыми и сразу голосом согласились.

Тогда Ин Кунту достал из денежного ящика несколько более чистых купюр, дал им осторожно взять деньги в зубы и с улыбкой сказал:

— Идите.

Автор говорит:

Небольшая сценка: после того как акция по стерилизации шла уже некоторое время, Вэнь Чуншань слишком уж часто принимался за дело и превратился в настоящего демона по отрезанию «бубенчиков». Бродячие коты теперь ещё издали чуяли исходящую от него грозную ауру и тут же удирали.

Так что некоторое время Фэйбяо приходилось водить уже Ин Кунту «собирать кошачьи бубенчики».

<http://bllate.org/book/14957/2058472>